

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ

Общим местом среди исследователей истории советско-испанских культурных и общественных связей 1930-х гг. является констатация всплеска взаимного интереса между двумя странами¹. Тем не менее следует заметить, что советская периодика и Союз советских писателей (ССП) с некоторым опозданием отреагировали на начало гражданской войны в Испании. Первые ее месяцы определяются автором как период с 18 июля 1936 г., когда начался мятеж на Пиренеях и в Испанском Марокко, до конца этого года.

Первые сообщения о военном мятеже в Испанском Марокко появились в «Известиях» 19 июля. Однако в течение 5 дней после начала конфликта газета публиковала лишь новостные подборки, объединенные рубрикой «Военно-фашистский мятеж в Испании»². Первый специальный материал, посвященный испанским событиям, вышел только через 7 дней. Это небольшая колонка находившегося тогда в Европе И.Г. Эренбурга, в которой он называл франкистов «белыми бандитами», и писал, что «трудящиеся знают, за что они идут умирать в эти знойные жестокие дни»³. Эренбург продолжал регулярно публиковать свои корреспонденции в «Известиях» – следующая вышла уже 28 июля и была посвящена франкистскому террору на территориях, охваченных мятежом⁴.

Ситуация резко изменилась в начале августа, когда советские писатели отправили приветствие своим испанским коллегам, организовавшим отряд по борьбе с фашизмом. В этом обращении, в частности, говорилось: «Когда темные силы реакции выступили для того, чтобы поработить народы Испании, литераторы сменили перо на винтовку». Под документом стояли подписи Г. Лахути, Вс. Иванова и Вл. Ставского⁵. Судя по всему, писатели одобрили текст, подготовленный, скорее всего, в ЦК ВКП(б). По крайней мере, достоверно известно, что секретарь ССП Ставский получил уже готовое приветствие через свою партгруппу и, конечно, не мог пройти «мимо этого факта»⁶. 3 августа центральные газеты сообщали о грандиозных митингах солидарности в Москве, Ленинграде и других городах, в которых приняли участие чиновники самого высокого уровня⁷. От ССП на митинге на стадионе «Динамо» выступил А.А. Фадеев⁸. При этом «Литературная газета» отреагировала на мятеж в Испании только в номере от 5 августа, почти через 2 недели после начала военных действий.

В исследовательской литературе отмечалось, что сигналом для начала агитационно-пропагандистской кампании могла послужить телеграмма И.В. Сталина, отправленная генеральному секретарю Испанской коммунистической партии Хосе Диасу. Однако, возможно, решение о всемерной помощи Испанской республике было принято и раньше. Так, немецкий ученый Х.Г. Дамс указал, что совместное заседание Верховного Совета СССР, Коминтерна и Профинтерна, на котором было решено оказывать такую помощь, состоялось еще 21 июля, правда, он не сослался при этом ни на какие документы⁹. Организованная кампания развернулась в стране именно в начале августа. Советские писатели принимали в ней участие по нескольким направлениям: их публикации появлялись в периодической печати, они участвовали в сборе средств в фонд помощи «женщинам и детям героической Испании», с их участием проводились литературные вечера, наконец, они писали художественные произведения на испанскую тему. Главными «звездами» в советской периодике стали И. Эренбург, чьи корреспонденции публиковались в «Известиях», и М. Кольцов, который печатался преимущественно в «Правде». В публицистическом жанре выступали и другие писатели: в конце года Л. Кассиль опубликовал «Испанские записи» о своем путешествии на Пиренеи¹⁰; на бомбардировку франкистами музея Прадо в Мадриде гневно откликнулся А.Н. Тол-

* Мухаматулин Тимур Анварович, аспирант Института российской истории РАН.

стой¹¹. Более того, к концу года упоминания об интересе «мастеров слова» к испанским событиям становятся хорошим тоном в советской прессе: в очерке-интервью с М.А. Шолоховым журналист «Известий» сообщил, что «Михаил Александрович прекрасно информирован» об «испанских делах»¹².

Кроме того, советские писатели выражали свою солидарность с Испанской республикой, подписывая заявления международных писательских организаций, становясь активными участниками акции по сбору денежных средств в фонд помощи женщинам и детям Испании. По-видимому, начало их участия в этой кампании было положено в середине сентября 1936 г., когда Рахиль Безыменская обратилась «к женам писателей с призывом поддержать инициативу работниц Трехгорной мануфактуры в деле создания фонда для посылки продовольствия героическим женщинам Испании и их детям»¹³, и сама внесла в фонд 100 руб. Вскоре писатели и их жены активно включились в сбор средств¹⁴. Кампания продолжалась в течение нескольких месяцев. Пример писателей стимулировал советских граждан к участию в пополнении фонда.

Важная роль печатного слова в Советском Союзе, высокий авторитет писателя, известная «литературоцентричность» советского общества не нуждаются в особых доказательствах. Писатели, в силу данного им «права слова», проявляли свою солидарность, проводя литературные вечера и издавая специализированные журналы. В таких мероприятиях участвовали многие известные авторы. На большом вечере в клубе МГУ в Москве присутствовали секретарь ЦСП Ставский, выступали А. Жаров, Л. Серафимович, Л. Кассиль, С. Кирсанов, Перец Маркиш¹⁵. Аналогичные мероприятия проходили и в других городах, например в Киеве¹⁶. Союз татарских писателей заявил о выпуске специального номера своего журнала «Совет едебият» («Советская литература»), посвященного испанским событиям¹⁷. Подобная активность была напрямую санкционирована партийно-государственными органами, но найти какие-то установочные документы в фонде ЦСП, к сожалению, не удалось.

Другой важной стороной деятельности Союза писателей стало создание литературных произведений «на злобу дня». Первые стихотворения появились на страницах газет еще в августе 1936 г. С. Михалков воспевал дружбу народов Советского Союза и Испании¹⁸, М. Голодный написал стихотворение «Испания, на баррикады!»¹⁹. Эти и другие произведения вошли в сборник «Мы с Вами!», состоявший из стихов и прозы объемом в 136 страниц и выпущенный в конце октября 1936 г. тиражом в 10 200 экземпляров²⁰. В сборник включены произведения практически всех крупных авторов того времени: статьи Кольцова и Эренбурга, а также написанная за 10 лет до событий «Гренада» М. Светлова, стихотворения С. Кирсанова, Н. Асеева, М. Светлова, С. Михалкова, И. Френкеля и др.²¹ Выходу сборника предшествовало появление статьи в «Литературной газете» за подписью Я. Рощина. В ней автор кратко охарактеризовал сборник, особенно отличая образ Пасионарии (псевдоним Д. Ибаррури), чье «имя проходит через весь сборник», «вдохновляет почти всех поэтов... Пасионария вырисовывается с разных сторон – как человек, органично спаянный с массами, отважный боец, чуткий товарищ»²².

Писательское сообщество неоднозначно отреагировало на появление этой книги. В «Известиях» с разгромной статьей выступил Эренбург. В статье «Против пошлости» он писал, что «книга издана небрежно», обвинял «стихоплетов» в том, что они увлеклись «испанщиной», приводил конкретные примеры стихотворных ляпов²³. Аналогичный материал с говорящим названием «Злободневная халтура» появился и в «Правде». Ответом на эти выступления стала еще одна заметка в «Литературной газете» под названием «Политическая лирика». В ней все тот же Рощин, в частности, отмечал «неуместный тон» статьи Эренбурга, говорил о «преувеличениях», однако вынужден был признать, что «стихотворный отдел... яркостью не блещет... а испанские события снова ставят в центр внимания проблему агитационной поэзии»²⁴. В обмене уколами последнее слово осталось за «Известиями», где без подписи появился материал под названием «“Дипломат” Рощина», в котором говорилось, что Союз писателей «смазывает ошибки»²⁵. Критикуя Рощина за мягкость его отзыва о сборнике, безымянный автор задавался вопросом: «Почему поэты пишут такие плохие политические стихи?»²⁶.

Выступление Эренбурга спровоцировало и проведение собрания секции поэтов ССП, на котором был поставлен вопрос о сборнике. Присутствовали все основные «поэтические силы» – во главе с секретарем Союза Ставским. Важно отметить, что все участники мероприятия рассматривали выход сборника «Мы с Вами!» как политический акт. «Это выступление (сборник. – Т.М.) не преследует, конечно, только цели собрать четыре рубля в пользу Испании, но мы придаем этому глубокое политическое значение», – заявил в своем вступительном слове Ставский²⁷. О том, что «этот сборник – агитка, и в этом отношении он нужен», – говорилось и в ходе развернувшихся прений²⁸. Вместе с тем было признано, что качество стихов в нем оставляет желать лучшего²⁹. Сами авторы признали свои ошибки и заявили о намерении улучшить качество политических стихов во втором подобном сборнике³⁰. Внимательное изучение стенограммы позволяет оценить и степень внимания и интереса к испанской теме: «Скажите, какая аудитория не будет хлопать поэту, который умеет хорошо читать, да еще на такую тему, как Испания» (Ставский); «почему я об Испании не писал и не собираюсь писать? Потому что я испанскими делами болею так, как будто я сам там нахожусь. Я все боюсь оскорбить испанцев» (А. Сурков)³¹.

Другим крупным произведением, созданным на данную тему, стала драма А.Н. Афиногенова «Салют, Испания!». По словам автора, «драма... родилась в результате непреодолимого желания творчески откликнуться на героическую борьбу испанского народа против фашистских мятежников»³². Однако при исследовании дневниковых записей и записных книжек Афиногенова я не выявил никаких следов его сильных переживаний по поводу испанских событий. Там есть лишь 2 записи, относящиеся к январю 1939 г., когда судьба Республики была уже решена³³. Тем не менее пьесе удалось написать в рекордно короткие сроки – к началу октября 1936 г., в конце ноября она была поставлена на сценах Малого театра в Москве и Театра Драмы в Ленинграде. За пьесу драматург должен был получить гонорар в 5 тыс. руб. плюс оплату проезда из Ленинграда в Москву в международном вагоне³⁴. Произведение вызвало большой интерес по всей стране и было принято к постановке более чем в 100 театрах³⁵. Появление драмы вызвало отклики и за пределами Советского Союза³⁶.

«Салют, Испания!» представляла собой набор сцен, связанных с войной в Испании. О том, что произведение с художественной точки зрения не цельно, писали многие рецензенты. Однако все сходились на том, что художественная сторона пьесы – не главное. Пьеса – «глубоко волнующий, героический, театральный агитплакат», – говорил в интервью худрук Театра русской драмы в Харькове А. Крамов³⁷. Рецензенты сравнивали пьесу с «речью агитатора»³⁸. Такая постановка вопроса вызвала определенное раздражение у части писательского сообщества. Афиногенову позвонил драматург В.М. Киришин и сказал: «Мне написанное тобою очень не нравится. Да, прямо тебе говорю. Это же – грубая агитка, это же всякий может сделать». Автор, судя по его дневнику, остался этим заявлением недоволен: «Он выговаривал мне все самое обидное и плохое, чтобы испортить радость от премьеры, чтобы показать, как все это плохо, слабо и временно»³⁹. Вероятно, написание Афиногеновым столь удачной с точки зрения конъюнктуры пьесы было связано не только с общей ситуацией. В 1937 г. он был исключен из партии. Не исключено, что желание подтвердить свою лояльность толкнуло драматурга на написание «Салют, Испания!»⁴⁰.

Таким образом, деятельность ССП составляла важную часть кампании солидарности СССР с Испанской республикой в конце 1936 г. Писатели выступали не только как деятели культуры и «инженеры человеческих душ», но и как обычные граждане. В начале войны ССП использовал все способы ведения пропагандистской кампании. Излишняя политизированность деятельности ССП и создаваемых писателями произведений приводила к тому, что даже лояльные литераторы резко высказывались об их качестве. К сожалению, о реальном восприятии событий на Пиренейском полуострове в советской писательской среде можно составить лишь косвенное представление. Ясно лишь, что позиция самих «мастеров слова» была вторичной по отношению к воле партии.

Примечания

¹ Солидарность народов с Испанской республикой, 1936–1939. М., 1972; *Кулешова В.В.* Испания и СССР. Культурные связи 1917–1939. М., 1975.

² Известия. 1936. 19–26 июля.

³ Там же. 26 июля. С. 2.

⁴ Там же. 28 июля. С. 2.

⁵ РГАЛИ, ф. 631, оп. 15, д. 64, л. 6, 20.

⁶ Там же, л. 6.

⁷ Так, в Москве, на митинге на заводе «Серп и Молот» докладчиком выступил Н.М. Шверник, в тот период – первый секретарь ВЦСПС (Известия. 1936. 4 августа. С. 1–2).

⁸ Литературная газета. 1936. 5 августа. С. 1.

⁹ *Дамс Х.Г.* Франсиско Франко: солдат и глава государства. Ростов н/Д, 1999. С. 65.

¹⁰ Известия. 1936. 10, 14, 18, 30 декабря.

¹¹ Там же. 21 августа. С. 2.

¹² Там же. 1936. 11 октября. С. 4.

¹³ Литературная газета. 1936. 15 сентября. С. 4.

¹⁴ Правда. 1936. 15, 19, 30 сентября.

¹⁵ Там же. 10 октября. С. 1.

¹⁶ Там же. 1936. 11 ноября. С. 1.

¹⁷ Там же. 1936. 15 октября. С. 1.

¹⁸ Известия. 1936. 6 августа. С. 2.

¹⁹ Там же. 1936. 14 августа. С. 2.

²⁰ Там же. 1936. № 240. С. 4.

²¹ Мы с вами! М., 1936.

²² Литературная газета. 1936. 20 октября. С. 1.

²³ Известия. 1936. 27 октября. С. 2.

²⁴ Литературная газета. 1936. 11 ноября. С. 6.

²⁵ По мнению Н.А. Стрижковой, высказанному в частной беседе, статьи без подписи на такие темы в «Известиях», вероятнее всего, принадлежали перу Д.М. Заславского. О Заславском как авторе многих таких заметок, правда, выходивших в газете «Правда», писал в своих мемуарах карикатурист, тогдашний сотрудник «Известий» Борис Ефимов (*Ефимов Б.* Десять десятилетий: о том, что видел, пережил, запомнил. М., 2000. С. 90–91).

²⁶ Известия. 1936. 6 ноября. С. 4.

²⁷ РГАЛИ, ф. 631, оп. 7, д. 12, л. 1.

²⁸ Там же, л. 11.

²⁹ Там же, л. 4–7, 9.

³⁰ Там же, л. 27.

³¹ Там же, л. 20–22.

³² РГАЛИ, ф. 2172, оп. 1, д. 248, л. 4.

³³ Там же, оп. 2, д. 43, л. 188, 189.

³⁴ Там же, д. 26, л. 6. На подобных условиях были заключены и договоры с ленинградским Государственным академическим театром драмы и харьковским театром Русской драмы (Там же, л. 8, 9).

³⁵ Там же, оп. 1, д. 248, л. 32.

³⁶ Там же, л. 16, 33, 63.

³⁷ Там же, л. 43.

³⁸ Там же, л. 70.

³⁹ Там же, оп. 3, д. 3, л. 28.

⁴⁰ После этого пьесу перестали принимать театры, хотя автор и был реабилитирован в 1938 г.